

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

1 ФЕВ 1976

«...Начинаем музыкальный вечер для юношества, трансляция из Колонного зала Дома союзов»... Какой уже год подряд регулярно, раз в месяц, мы слышим с экранов телевизоров эти слова. Мне повезло больше — я хожу на «вечера ровесников», как их часто называют, третий год, непосредственно в Колонный зал. Именно эти вечера приобщили меня к музыке. Поначалу я получал от них только удовольствие, затем и знания. А как относятся к «вечерам» их создатели, и в первую очередь композитор Дмитрий Борисович Кабалевский?

большим интересом и любовью к музыке Шостаковича, когда узнают о том, как его Седьмая («Ленинградская») симфония в самый разгар войны на военном бомбардировщике была доставлена в Соединенные Штаты и зазвучала во всем мире?

Мы стремимся, чтобы наши программы были пронизаны единой идеей, единым тематическим стержнем. Я на опыте убедился в том, что такое построение «вечеров» помогает формированию духовного мира юных слушателей. Заметил я и то, что, чем глубже и содержательнее ис-

ведения «вечеров» уже устоялись. Что Вы думаете об их будущем?

— Музыкальные «вечера ровесников» были задуманы как вечера симфонической музыки. Такими они, очевидно, и останутся. Бывают разные формы проведения симфонических вечеров: беседы с музыкальными иллюстрациями, концерты с пояснениями. У нас нечто другое, дающее нам право назвать наши «вечера» беседами-концертами. Разговор о музыке составляет в этих вечерах такую же неотъемлемую их часть, как и сама исполняемая музыка. Так что будем продолжать!

— Какова реакция слушателей различных возрастов на эти концерты?

— После концертов приходит много писем — от ребят, от их учителей и родителей. Отрицательных откликов за последние годы я получил, кажется, только три. Должен сказать, что ребята, молодежь очень хорошо принимают и классическую, и современную, даже очень сложную музыку. Немало таких откликов: «Благодаря этой беседе я понял величие Прокофьева». «Теперь я полюбил музыку Шостаковича». Новизна, необычность не смущают ребят, если это хорошая музыка.

— Дмитрий Борисович, считаете ли Вы нужным проведение вечеров, посвященных современной эстрадной музыке?

— Несомненно, такие вечера очень нужны. Они помогли бы ребятам отличать хорошую эстрадную музыку от плохой. Сейчас повсеместно звучит слишком много плохой эстрадной музыки, «процветающей» лишь потому, что слишком многие слушатели, в том числе молодые, не понимают того, что она плоха. Я очень надеюсь, что слушатели наших «вечеров» научатся отличать хорошее от плохого и в эстрадной музыке. Специальные вечера эстрадной музыки, проводимые подобно «вечерам ровесников», принесли бы очень большую пользу. Хотелось бы, чтоб кто-нибудь из более молодых музыкантов за это взялся...

Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ

Слово о музыке

— Дмитрий Борисович, скажите, пожалуйста, как возникла идея создания «вечеров»?

— Все началось задолго до того октябрьского вечера 1968 года, когда в Колонном зале состоялся первый симфонический концерт для учащихся старших классов московских школ. Сперва беседы-концерты в самих школах, домах и дворцах пионеров, далее «Артек», потом радио и вот, наконец, — Колонный зал.

В своих беседах со слушателями мы стремимся развернуть картину многообразных связей искусства с жизнью, рассказать о содержании исполняемых произведений, о жизненной почве, на которой они возникли, привести такие факты, которые обязательно заинтересуют, запомнятся и сделают звучащую музыку еще более близкой и понятной. Так, услышав слова, сказанные когда-то Бетховеном: «О, судьба! Дай мне хоть один день чистой радости», ребята совсем по-особому будут слушать музыку великого композитора: и ту, которая наполнена драматизмом, и ту, в которой напряженная борьба завершается светлой радостью победы. А разве не проникнутся слушатели еще

подняемая музыка, тем лучше она воспринимается нашими слушателями.

Я стараюсь избегать музыкаловедческой терминологии. Даже если бы все слушатели знали, что означает «крещендо мольто», — все-таки лучше сказать хотя бы так: «здесь началось огромное нарастание», потому что термин всегда остается термином. Говорить об искусстве лучше образами.

В своих беседах я прежде всего опираюсь на доверие слушателей, я верю в их душевные силы, в их потребность в большом содержательном искусстве, в их безусловную способность такое искусство воспринять и испытать от него радость и удовлетворение. Иначе я не смог бы произнести перед аудиторией ни одного слова.

— Концерты «ровесников» неоднократно включали в себя авторские вечера современных советских композиторов. Не считаете ли Вы, что в таких вечерах было бы интересно услышать вступительное слово самого автора?

— Да, конечно, но, знаете, труднее всего говорить о собственной музыке. Пожалуй, это самое трудное!

— Традиции и форма про-

Беседу вел
А. РОЖНОВ.